

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1054
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1054

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 3047-3054 Камнешарка *Arenaria interpres* на Ямале.
В. К. РЯБИЦЕВ, В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 3054-3056 Вечернее купание деревенских ласточек
Hirundo rustica на Кургальджинских озёрах.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3056-3057 Гнездовая биология пёстрого дрозда *Zoothera varia*
на Северном Урале. Г. В. БОЙКО
- 3058-3059 Необычное появление северных олуш *Sula*
bassana осенью 1988 года у Айновых островов
(Западный Мурман). И. П. ТАТАРИНКОВА,
Р. Г. ЧЕМЯКИН
- 3059-3061 О территориальных связях вальдшнепа *Scolopax*
rusticola по данным кольцевания в Ленинградской
области. И. В. ИЛЬИНСКИЙ,
В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ
- 3061-3063 О динамике численности и хозяйственном значении
чернобрюхого *Pterocles orientalis* и белобрюхого
P. alchata рябков в Туркменистане.
Д. САПАРМУРАДОВ
- 3063-3064 Орнитофауна острова Сескар (Финский залив).
А. Л. РЫЧКОВА
- 3065-3067 К биологии пёстрого дрозда *Zoothera varia*.
В. Ю. ИЛЬЯШЕНКО
- 3067 Осенняя встреча филина *Bubo bubo*
в дельте Сырдарьи. В. Г. БЕРЕЗОВСКИЙ
-

2014 № 1054

CONTENTS

- 3047-3054 The ruddy turnstone *Arenaria interpres* on the Yamal Peninsula. V. K. RYABITSEV, V. N. RYZHANOVSKY
- 3054-3056 Evening bathing of barn swallows *Hirundo rustica* on Kurgaldjin lakes. N. N. BEREZOVIKOV
- 3056-3057 Breeding biology of the scaly thrush *Zoothera varia* in the Northern Urals. G. V. BOIKO
- 3058-3059 Unusual occurrence of northern gannets *Sula bassana* in the autumn of 1988 at the Ainu (West Murman). I. P. TATARINKOVA, R. G. CHEMYAKIN
- 3059-3061 On spatial distribution of the woodcock *Scolopax rusticola* according ringing in the Leningrad region. I. V. ILJINSKY, V. G. PCHELINTSEV
- 3061-3063 On the dynamics of population and economic importance of the black-bellied sandgrouse *Pterocles orientalis* and the pin-tailed sandgrouse *P. alchata* in Turkmenistan. D. SAPARMURADOV
- 3063-3064 The avifauna of Seskar Island (Gulf of Finland). A. L. RYCHKOVA
- 3065-3067 To biology of the scaly thrush *Zoothera varia*. V. Yu. ILYASHENKO
- 3067 Autumn records of the eagle owl *Bubo bubo* in the Syr Darya delta. V. G. BEREZOVSKY
-

Камнешарка *Arenaria interpres* на Ямале

В.К.Рябицев, В.Н.Рыжановский

Вадим Константинович Рябицев, Вячеслав Николаевич Рыжановский. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия.

E-mail: riabits@etel.ru; riabits@yandex.ru; ryzhanovskiy@ya.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2014

В сообщении приведены сведения, полученные в ходе исследований в разных подзонах тундры полуострова Ямал с 1970 по 2006 годы, как на многолетних стационарах, так и при маршрутных экспедициях. Проанализированы и литературные источники.

Район и годы исследований

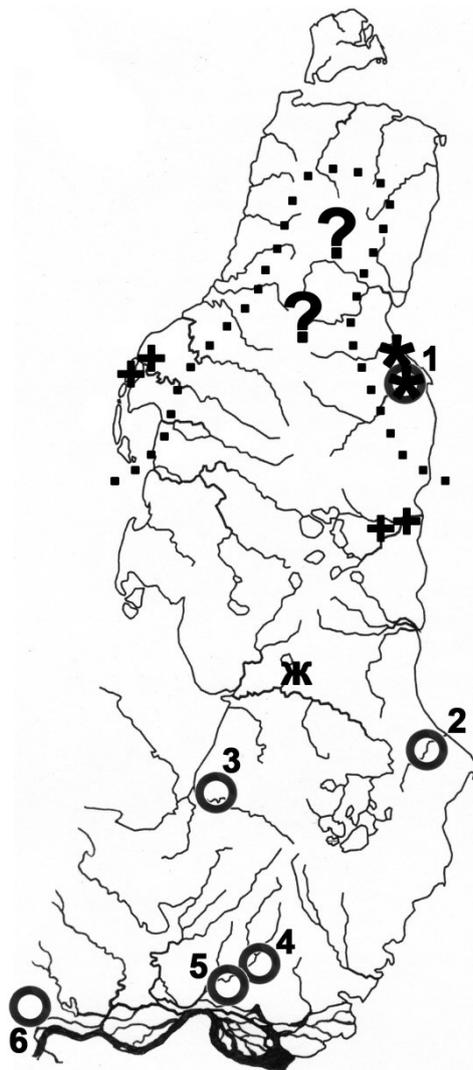
В 1970-1995 годах исследования фауны, населения и экологии птиц проводили на многолетних стационарах (см. рисунок). На Северном Ямале работали с 1988 по 1995 год на стационаре Яйбари – на крайнем юге подзоны арктических тундр (71° 04' с.ш., 72°20' в.д., в 19 км к югу от посёлка Сабетта). Это наш единственный стационар, где гнездились камнешарки *Arenaria interpres*. Используются также наблюдения на более южных стационарах. На Среднем Ямале в 1982-1993 годах действовал стационар Хановэй (68°40' с.ш., 72°50' в.д., север подзоны кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный). На юге Ямала – стационары Хадыта (67°00' с.ш., 69°30' в.д., 1970-1973) и Ласточкин берег (67°07' с.ш., 69°56' в.д., 1978-1981). В предгорьях Полярного Урала – стационар Харп (13 км к северо-западу от Лабытнанги, 66°44' с.ш., 66°21' в.д., 1970-1984, 2002-2004). Обработаны также материалы маршрутных экспедиций в разных частях Ямала (1974-2006 годы). Часть этих сведений опубликована (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993; и др.). Используются также все доступные публикации других авторов, в т.ч. сведения, полученные на стационаре Еркута на западе Ямала (в основном данные В.А.Соколова). Ниже мы цитируем только источники, в которых есть информация по обсуждаемому виду. В большей же части публикаций, где даётся полный список встреченных видов, камнешарка не фигурирует, и мы их не цитируем, но «отсутствие информации – это тоже информация». В тех случаях, когда приведены средние показатели, даются значения среднего квадратичного отклонения.

Результаты исследований

Статус, распространение, характеристики обилия. Камнешарка *Arenaria interpres* – редкий гнездящийся вид Среднего и Северного Ямала, а также острова Белый. Местами обычен. На Ямале распространён номинальный подвид *A. i. interpres*, имеющий ареал на севере западной части Евразии на восток до Енисея (Степанян 2003; Коблик и др. 2006).

На острове Белый, по А.Н.Тюлину (1938), камнешарка гнездится в небольшом числе. В.Ф.Сосин и С.П.Пасхальный (1995) приводят результаты обследования южного берега этого острова в августе 1981 и

1983 годов. По этим данным, камнешарка на острове более обычна, чем где-либо на территории Ямала, авторы встречали много беспокоившихся птиц. А.Е.Дмитриев и соавторы (2006) называют камнешарку обычным гнездящимся видом Белого, они встречали беспокоившихся птиц, причём на побережье – чаще, чем в глубине острова.

Орнитологические стационары на Ямале: 1 – Яйбары, 2 – Хановэй, 3 – Еркута, 4 – Ласточкин берег, 5 – Хадыга, 6 – Харп. Самые южные гнездовые находки камнешарок: ж – Б.М.Житкова в 1908 году, крестики – наши находки 1970-х годов, звёздочки – 1990-х годов. Пунктирная линия – предполагаемая южная граница современного гнездования. Знаки вопроса – гнездование вероятно.

С.П.Пасхальный (1985) называет камнешарку обычным гнездящимся видом на крайнем севере Ямала. Наши маршрутные учёты у фактории Тамбей в 1974 году дали величину плотности 0.4 пары/км², в районе Сабеттаяхи в 1975 году – 0.2 пары/км². В окрестностях Харасавэя и на Шараповых кошках, по маршрутным учётам, проведённым в 1974-1976 годах, гнездовая плотность камнешарки составляла от 0 до 1.3 пары/км² (Данилов и др. 1984). В 1989 году за несколько часов экскурсии по прилежащей к посёлку Сабетта и сильно повреждённой

гусеничным транспортом тундре встречено 5 пар, которые беспокоились двумя отдельными группами – 2 и 3 пары. Это, пожалуй, самое плотное известное нам поселение камнешарок на полуострове Ямал. На учётной площадке площадью 25 км² стационара Яйбари камнешарки гнездились 5 сезонов из восьми – от 1 до 2-3 пар.

Самым южным известным местом гнездования надо считать местность несколько севернее реки Юрибей, где Б.М.Житковым (1912) найдены гнездящиеся камнешарки. Но это было более века назад, в 1908 году. При более поздних исследованиях на этих широтах и южнее гнездящихся камнешарок не встречали. В 1974 году в окрестностях посёлка Сеяха на маршрутах протяжённостью более 100 км мы камнешарок не встретили, а в 1975 году учтено 3 пары на маршрутах общей протяжённостью около 200 км в районе Сеяхи-Зелёной и её притока Ясавэйяхи, из них 2 пары беспокоились совместно в пойменном междуречье в 20 км западнее посёлка Сеяха (Данилов и др. 1984). За весь сезон 2006 года, работая в окрестностях низовьев Сеяхи-Зелёной и посёлка Сеяха с 21 июня по 12 июля, мы не встретили камнешарок (Рябицев, Примак 2006). Не отмечен этот вид на гнездовании на тех же широтах на западе полуострова (Сеяха-Мутная, Мордыяха) ни в 1980-х годах (Пасхальный 1989), ни в 2006 году (Слодкевич и др. 2007). Все исследователи, работавшие южнее, либо вообще не упоминают камнешарку, либо регистрировали этот вид только на пролёте.

Можно вполне определённо говорить о динамике ареала камнешарки за последнее столетие. Её южная граница от широты Юрибея (около 69° с.ш.) в начале XX века отодвинулась в 1970-х годах к широте Сеяхи (70° с.ш.), а уже в 1980-х и позднее гнездящихся птиц встречали только на 71° с.ш. и севернее.

Авторы «Атласа ареалов гнездящихся куликов...» (Лапо и др. 2012) подчёркивают, что камнешарка в большинстве арктических районов явно тяготеет к приморским участкам. Действительно, на Ямале она найдена на гнездовании не далее 20 км от побережий Карского моря или Обской губы. В 1975 году мы работали в течение 2 недель на притоке Сеяхи-Зелёной Ясавэйяхе в 40 км от Обской губы, но камнешарок встретили только при сплаве, когда до губы оставалось по прямой около 20 км. Но следует отметить, что исследований в центральной части полуострова проводилось гораздо меньше, чем у побережий, и столь немногочисленный вид орнитологи могли не встретить во внутренних тундрах просто по случайным причинам. Хотя, конечно, тяготение этого вида к прибрежным тундрам совершенно бесспорно.

Миграции. За много лет наблюдений на юге Ямала, в окрестностях посёлка Яр-Сале в 1970-1980-х годах С.П.Пасхальный встретил пролётных камнешарок впервые только в 1980 году (3 птицы 29 мая), 9-13 июня 1981 встречены в общей сложности 29 птиц. А в 1987 году

это был обычный пролётный вид, птицы держались на свалке, у зверофермы и на окраине посёлка у поймы, 8-13 июня учтено 68 птиц (Пасхальный 1989). Пролётный самец добыт 3 июня 1994 у устья реки Лонготъеган (Карагодин и др. 1997). Одиночная птица встречена в пойме Оби у Лабытнанги 6 июня 2003 (Пасхальный, Замятин 2004).

За много лет исследований на Хадытаяхе (Хадыта, Ласточкин берег) и в предгорьях Полярного Урала (Харп) камнешарок ни разу не встретили. В верховьях реки Порсъяха в 1976 году первую камнешарку увидели 4 июня, а 6-8 июня на буграх с песчаными выдувами держалась пара, которая затем исчезла. В.Н.Калякин (1998) сообщает о встречах камнешарок на весеннем пролёте у посёлка Щучье и на осеннем – в устье Байдараты. Группу из 5 птиц видели в окрестностях реки Еркутаяха 12 июня 2005 (Соколов, Соколов 2005).

У Мыса Каменного в 1975 году отмечали пролёт стаяк по 2-7 птиц 9 июня. Здесь, на побережье Обской губы, пролётных камнешарок видели довольно часто и в другие годы. На стационаре Хановэй, в 15 км от побережья, за 12 лет отмечено лишь несколько одиночных птиц и пар в промежутке между 8 и 19 июня (1984-1987).

На стационаре Яйбари пролёт был хорошо замечен. Самая ранняя дата появления – 30 мая 1991, самая поздняя – 8 июня 1992, средняя дата за 7 лет (1989-1995) – 3 июня $\pm$ 1.1 сут. А.Н.Тюлин (1938) зарегистрировал прилёт на остров Белый 18 июня 1936.

Летом на побережье Обской губы у посёлка Сабетта часто встречали кормящихся птиц. Большею частью это были, видимо, гнездившиеся в окрестной тундре, но были и явно бродячие. На пляже у Мыса Каменного 31 июня 1986 видели птицу в полувзрослом наряде.

На острове Белый В.Ф.Сосин и С.П.Пасхальный (1995) в 1981 году встретили 2 августа стаю из 30 камнешарок, в 1983 году в первой половине августа отмечали как одиночных птиц, так и группы по 5-8 особей. А.Е.Дмитриев с соавторами (2006) работали на Белом с 23 июня по 7 сентября 2004, в первой половине августа они встречали группы объединённых выводков (до 20 особей), со второй декады августа начались предотлётные кочёвки, группы молодых и взрослых мигрирующих камнешарок регистрировали до 24 августа.

В.В.Морозов (1985) наблюдал пролёт куликов с 7 августа по 1 сентября 1982 в окрестностях мыса Харасавэй на северо-западе полуострова. Он отмечал только молодых камнешарок, они были обычными 11-26 августа, группами по 2-8 особей, а в посёлке несколько птиц держались до окончания наблюдений.

В посёлке Сабетта и его окрестностях в 1993 году мы были с 6 до 20 августа и часто встречали одиночных птиц (в том числе и прямо в посёлке, среди домов) и стайки до 10 птиц с 6 по 17 августа. Это были как взрослые, так и молодые особи.

В низовьях реки Мордыяха пролётных птиц видели 30 июля и 8 августа (по 1 особи), 13 августа – две группы из 9 и 3 особей (Слодкевич и др. 2007).

И.И.Черничко с соавторами (1997) работали в устье реки Ензорьяха на восточном побережье Байдарацкой губы с 24 июля по 23 августа 1992, они встретили на морском берегу трёх камнешарок 8-го и ещё трёх – 13 августа. В.Н.Калякин (1986) встречал молодых пролётных камнешарок в устье Байдараты и на прилежащем побережье 10 сентября (5 птиц) и 12 сентября (15). В тех же краях (Еркутаяха), но в стороне от морского берега, осенью 2001 и 2002 годов В.А.Соколов (2003), изучая осенний аспект населения птиц, в том числе и пролёт, камнешарок не встречал.

Сведения о гнездовании. Птиц, беспокоившихся у гнёзд, встречали во внутренних частях полуострова на участках сухой возвышенной мохово-лишайниковой тундры, в том числе на сухих буграх (останцах плакора) в поймах. Чаще это были высокие участки плакора с большим или меньшим наличием голого грунта – песчаных выдувов, скотобоин, «медальонов» – типичных местообитаний галстучников *Charadrius hiaticula*, вместе с которыми камнешарки нередко и встречались. На окраинах посёлков это были такие же сухие мохово-лишайниковые тундры, а также влажные тундры и сырые поймы, сильно повреждённые гусеничным транспортом, с большими участками оголённого грунта. На острове Белый беспокоящиеся птицы встречались в основном по берегу моря, меньше – во внутренних тундрах (Сосин, Пасхальный 1995).

Из четырёх найденных гнёзд одно было в сухой лишайниковой тундре с небольшими кочками у полярной станции Харасавэй, одно – на Шараповых кошках – на песчаной гриве с «подушками» мха и лишайников. Одно гнездо найдено в 1.5 км от посёлка Сабетта на берегу пойменного озера среди сильно разъезженной осоково-пушицевой тундры, оно располагалось на засохшей торфяной грязи между глубокими тракторными колеями, рядом с гнездом было только несколько отдельных пучков осоки. Гнездо на стационаре Яйбари было устроено на небольшом останце плакора среди большого мохово-пушицевого болота, гнездо было на сухом месте с плотным мохово-лишайниковым покровом, редкими травянистыми растениями и грязевыми пятнами мерзлотного пучения.

Все 4 найденные гнезда содержали по 4 яйца. В гнезде, найденном 11 июля 1975 у полярной станции Харасавэй, все яйца были с наклёвами. На следующий день на Шараповых кошках найдено гнездо камнешарки с сильно насиженными яйцами, но ещё без наклёвов. Выстилка в этих гнёздах была очень незначительной, из лишайников, их обломков, палочек.

В гнезде у посёлка Сабетта 1 июля 1989 яйца были средней насыщенности (плавали вертикально, чуть выставляясь из воды), выстилка была незначительной из небрежно положенных стеблей злаков и пушиц (торчали из гнезда в разные стороны), обломков лишайников, палочек, мха, помёта леммингов. На стационаре Яйбари 21 июня 1995 найдено гнездо с совершенно свежими яйцами и небольшой выстилкой из белого червеобразного лишайника *Thamnia* и сухих веточек кассиопеи *Cassiopa tetragona*. Спустя 2 дня гнездо было разорено (видимо, песцом), и пара с контрольного участка исчезла.

Размеры яиц, мм: 38.7-42.9×27.6-28.7, в среднем 40.6±0.54×28.0±0.13 мм (по двум кладкам, 8 яиц).

Встречи выводков. У фактории Тамбей 28 июля 1974 встречен выводок камнешарки, в котором с одной взрослой птицей (предположительно самцом) были маленькие пуховички (нашли двух). В тот же день встречена стайка из двух взрослых и 5-6 хорошо летающих молодых, у которых ещё торчал пух на голове. В устье реки Венуйеуояха 30 июля 1994 встречен выводок из двух взрослых птиц и 4 пуховичков размером с кулика-воробья. В Сабетте и на её окраинах 6-17 августа 1993 часто встречали полностью оперённых и хорошо летавших молодых камнешарок.

На юге острова Белый 4 августа 1981 поймали оперённого нелётного птенца (длина крыла 71 мм), 11 августа 1983 видели двух взрослых с тремя лётными молодыми, а на следующий день – двух самостоятельных молодых птиц (Сосин, Пасхальный 1995).

Поведение взрослых птиц у гнезда и выводка. В насиживании участвуют оба члена пары. При появлении человека сходят с гнезда заранее и встречают с тревожными криками за 200-500 м. При беспокойстве перебегают или перелетают и стараются сесть повыше, в том числе на высокие столбы электролиний. Поморников и чаек в окрестностях гнезда или выводка камнешарки ожесточённо преследуют. У выводков встречали как пары, так и одиночных птиц.

Линька. У самца камнешарки, добытого возле Харасавэя 12 июля 1975, шла интенсивная линька контурного оперения. Другой самец 14 июля был в начале линьки. У самца, добытого 28 июля 1974 у Тамбея, только началась смена оперения на голове. Среди взрослых камнешарок, которых видели в разные годы в конце июля и августе на Яйбари и у посёлка Сабетта, были особи как в практически полном брачном пере, так и в осеннем (зимнем) наряде, а также в разных переходных стадиях смены сезонных нарядов.

Промеры самцов с прилёта до начала августа: масса 98-128 г (115.2±5.7 г, $n = 5$); длина тела 215-238 мм (228±2.4 мм, $n = 8$); крыло (хорда) 137-157 мм (146.9±1.7 мм, $n = 9$); клюв 18.5-23.0 мм (20.9±0.49 мм, $n = 8$); плюсна 23-27 мм (25.3±0.47 мм, $n = 9$); хвост 57-62 мм

(59.9±0.56 мм, $n = 9$). Промеры одной самки 10 июня: вес 105 г, длина тела 227 мм, крыло (выпрямленное и прижатое) 154 мм, хорда крыла 145 мм, клюв 21 мм, плюсна 27 мм, хвост 53 мм.

В наших исследованиях принимали участие В.В.Тарасов, А.В. и К.В. Рябицевы, С.В. Шутов и другие коллеги. Выражаем им большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных работах.

Литература

- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямала // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 17, 3/4: 311-369.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 94-116.
- Карагодин И.Ю., Нестеров Е.В., Пасхальный С.П. 1997. Заметки по орнитофауне низовьев р. Лонготъеган (Нижнее Приобье) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 71-73.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Морозов В.В. 1985. Заметки об осеннем пролёте куликов на северном Ямале // *Орнитология* 20: 191.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Пасхальный С.П. 1989. К орнитофауне Среднего и Южного Ямала // *Наземные позвоночные естественных и антропогенных ландшафтов Северного Приобья*. Свердловск: 40-47.
- Пасхальный С.П., Замятин Д.О. 2004. Интересные наблюдения за птицами в районе Салехарда в 2003-2004 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 117-119.
- Рябицев В.К., Примак И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 160-165.
- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 221-234.
- Соколов В.А. 2003. Осенний аспект населения птиц на юго-западном Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 8: 170-175.
- Соколов В.А., Соколов А.А. 2005. Интересные встречи птиц на юго-западе Ямала в 2005 году // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 10: 243-246.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-иссл. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*. Сер. Промысловое хоз-во 1: 5-35.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1054: 3054-3056

Вечернее купание деревенских ласточек *Hirundo rustica* на Кургальджинских озёрах

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 сентября 2014

Можно часто видеть, как деревенские ласточки *Hirundo rustica* стремительно летают над водоёмами и охотятся над водой на летающих двукрылых. Нередко они схватывают насекомых с поверхности воды. Иногда они могут выхватывать из воды и мелкую рыбёшку (Мерзликин 2011). Во время таких полётов ласточки также пьют воду, захватывая её клювом и оставляя за собой характерный след. Иногда можно наблюдать и купание, когда ласточка на лету касается воды грудью и брюшком, смачивая таким образом оперение нижней стороны тела. Иногда птицы при этом даже окунаются в воду (Бородихин 1970).

Во время наблюдений за птицами на одном из плёсов среди затопленных тростников вдоль озера Султанкельды у посёлка Каражар (Кургальджинский заповедник) вечером 21 июля 2014 в период заката солнца в 21 ч 08 мин – 21 ч 20 мин отмечено появление нескольких молодых и взрослых деревенских ласточек (рис. 1. Птицы в замедленном брющем полёте пролетали над поверхностью воды, освещённой ярким закатным светом, оставляя за собой следы касательного соприкосновения с ней. Иногда одна из ласточек затормаживала полёт и плюхалась в воду, поднимая брызги и, медленно взлетала, оставляя расходящиеся круги (рис. 2). Ласточки исчезли после того, как солнце скрылось за горизонтом, угасли его яркие отсветы на небе, а в тростниках установились глубокие сумерки.

Два следующих дня не стихая дул холодный северный ветер, на озёрах стоял шторм, поэтому ласточки не прилетали охотиться среди тростников. Лишь вечером 24 июля, когда шквалистый ветер на время утих, мне вновь удалось посетить этот же плёс. Ласточки появились на нём только в наступивших сумерках после заката солнца в 21 ч 13 мин

и летали в течение 10 мин, пока часть плёса была освещена отсветами яркого послезакатного неба.

Рис. 1. Место вечерней охоты деревенских ласточек *Hirundo rustica* на плёсе озера Султанкельды и закат солнца на этом озере. Кургальджинский заповедник. 21 июля 2014. Фото автора.

Рис. 2. Купание деревенской ласточки *Hirundo rustica*. Озеро Султанкельды. Кургальджинский заповедник. 21 июля 2014. Фото автора.

Было заметно, что ласточки во время полёта схватывали с поверхности воды каких-то насекомых, возможно, обычных здесь водомерок *Hydrometra*. Иногда охота чередовалась с купанием – кратковременным плюханьем в воду, взлётом и отряхиванием влаги (рис. 2). Эти наблюдения лишь незначительно отличаются от имеющих в литературе: «Пронесаясь над самой поверхностью воды, она быстро окунается, какой-то миг остаётся в воде, а затем продолжает лететь дальше, отряхиваясь. Затем эта процедура повторяется снова и снова» (Бородихин

1970, с. 165). К этому можно добавить, что мне ни разу не приходилось видеть, чтобы при купании ласточки с разлёту врезались в воду, как об этом иногда пишут в популярных изданиях.

Таким образом, в середине лета купание деревенских ласточек явление нередкое, даже в прохладное время. Наблюдения на Кургальджинских озёрах также показали, что с установлением холодной ветреной погоды ласточки охотно используют для охоты участки открытой воды среди тростников, при этом охотятся преимущественно с их подветренной стороны или же летают по узким руслам протоков и в прокосах среди тростников, где сохраняется относительное затишье и встречаются активные насекомые – возможные кормовые объекты: комары Culicidae и подёнки Ephemeroptera. Не исключено, что с поверхности воды они могут схватывать и водяных клопов – гребляков *Sigara*, ведущих сумеречный образ жизни.

Выражаю искреннюю признательность за обстоятельные консультации по водным и околоводным насекомым моим спутникам по экспедиции В.Л.Казенасу, И.И.Темрешеву и М.К.Чильдебаеву (лаборатория энтомологии Института зоологии, Алматы).

Литература

- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые – Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
- Мерзликин И.Р. (2001) 2014. О добывании рыбы деревенской ласточкой *Hirundo rustica* // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1048): 2881.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1054: 3056-3057

Гнездовая биология пёстрого дрозда *Zoothera varia* на Северном Урале

Г.В.Бойко

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Работы по изучению гнездовой биологии пёстрого дрозда *Zoothera varia* проводились с 1994 по 2000 год в пределах Ивдельского и Североуральского районов Свердловской области, а также в Березовском районе Тюменской и Красновишерском районе Пермской областей. Бóльшая часть сведений получена из заповедника «Денежкин Камень» (60°30' с.ш., 59°40' в.д.) и прилегающих территорий. Работы проводились в горной уральской тайге, где численность пёстрого дрозда

---

* Бойко Г.В. 2001. Гнездовая биология пёстрого дрозда на Северном Урале // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 102-103.

наиболее высока в пределах всего Урала. В горных смешанных лесах с преобладанием в древостое берёзы, сосны, ели, кедра, лиственницы, в наиболее благоприятных для вида биотопах (преимущественно верхняя зона тайги, переходящая в горное криволесье) численность достигает максимум 3-4 пары на 1 км², а обычно составляет 1-2 пары/км². Ниже в тайге численность пёстрого дрозда падает, и в равнинных лесах Северного Зауралья вид становится очень редким, и гнездование его там пока не доказано.

Прилёт пёстрых дроздов к местам гнездования длится с первой декады мая и до середины этого месяца. Пение (монотонный свист) слышится в основном с середины мая. Наиболее активно самцы поют в сумерках. На гнездовых участках держатся обособленными парами и никогда не образуют даже подобий колониальных поселений. При выборе мест для гнездования отдают предпочтение сырым участкам смешанного леса. Для постройки гнезда избираются преимущественно берёза и сосна, а лиственница, ель, кедр и крупные ивы используются реже. Гнёзда располагаются обычно в крупных развилках ствола, в основном у нижней или в средней части кроны дерева, на высоте от 2.5 до 15.5 м от земли, но преимущественно в пределах 4-12 м. Снаружи в материалах гнездовой постройки преобладают лишайники, тонкие сухие веточки и мох; также обычно присутствие в том или ином количестве грунта. Во всех осмотренных нами гнёздах (около 35) лоток состоял почти исключительно из сухой хвои кедра, нередко над лотком по бортику гнезда было вплетено несколько свежих стеблей с листьями линнеи северной.

Гнездо пёстрого дрозда крупное и, по сравнению с гнёздами других дроздов, более плоское, нередко достаточно рыхлое. В кладке ($n = 14$) 5-6, очень редко (1 случай) – 7 яиц. Размеры яиц ($n = 52$), мм: 30.8-35.0×22.0-24.5, в среднем около 32.0×24.0. Вес ненасиженных яиц ($n = 15$): 8.6-9.8, в среднем 9.4-9.7 г. Преобладают яйца с бледным серовато-охристым фоном скорлупы, с мелкой рыжеватой крапчатостью и пятнистостью, сгущающейся и нередко образующей венчик или «шапочку» на тупом полюсе яйца. Очень редко у пёстрого дрозда встречаются яйца с бледно-голубовато-зеленоватым общим фоном. Во всех из осмотренных полных кладок одно яйцо – последнее в кладке – более пёстро окрашенное.

Откладка яиц у большинства пар происходит в самом конце мая – первой декаде июня, у отдельных пар и позже. Вылупление птенцов происходит обычно с середины июня до середины июля, начало вылета птенцов из гнёзд приходится на конец июня – первую декаду июля.

Необычное появление северных олуш *Sula bassana* осенью 1988 года у Айновых островов (Западный Мурман)

И.П.Татаринкова, Р.Г.Чемякин

Второе издание. Первая публикация в 1995*

С начала XX столетия наблюдается рост численности мировой популяции олуши *Sula bassana*. Во второй половине этого века началось её расселение в новые районы Северной Атлантики, в том числе и в Норвегию (Barrett 1979). В 1946 году на Лофотенских островах возникла первая колония этих птиц. К настоящему времени норвежская популяция олуш населяет 4 группы островов, и численность её возросла до 2550 пар (Montevecchi *et al.* 1987). Залёты олуш на Мурман также заметно участились и приобрели характер регулярных. Отдельные встречи этих птиц отмечены даже в Кандалакшском заливе Белого моря (Шкляревич, Коханов 1980).

Самая северная гнездовая колония олуш располагается к западу от Варангер-фьорда на 70°35' с.ш., 30°17' в.д. В восточной части Варангер-фьорда в районе Айновых островов, находящихся примерно на этой же широте, олуши за период наблюдений с начала 1950-х годов были отмечены только дважды – в августе 1979 и июле 1986 года. Осенью 1988 года здесь была зарегистрирована необычная концентрация этих птиц: с 22 августа по 2 ноября почти постоянно можно было наблюдать от 1-2 до 10 взрослых птиц. Держались олуши одиночно или по 2-3 особи вместе, активно кормились.

Осень 1988 года отличалась очень тихой погодой, что редко бывает в этих местах. В августе отмечено 8 штормовых дней, в сентябре – 12. В середине августа наблюдались подходы косяков рыбы, на которых кормились чайки и крачки. Общее положение с рыбными кормами в Варангер-фьорде более благополучно, чем в других районах Мурмана. Известно, что олуши охотно используют именно такое сочетание – наличие рыбы в штилевых прибрежных водах (Mardic, Platteeuw 1987). В начале октября олуши из района наблюдений исчезли.

Литература

Шкляревич Ф.Н., Коханов В.Д. 1980. Встречи северной олуши (*Sula bassana bassana* L.) на Белом море и на Мурмане // *Экология птиц морских побережий*. М.: 87-88.

* Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г. 1995. Необычное появление северных олуш осенью 1988 г. у Айновых о-в (Западный Мурман) // *Орнитология* 26: 197.

- Barrett R.T. 1979. Changes in the population of Gannets *Sula bassana* in North Norway // *Cinclus* 2, 1: 16-21.
- Mardic L., Platteeuw M. 1987. Talrijk Voorkomen van Jan Qenten *Sula bassana* bej Texel in de herfst: reactie op locale voedselsituatie // *Limosa* 60, 3: 4-18.
- Montevecchi W.A., Barrett R.T., Rikardsen F., Strann K.-B. 1987. The population and reproductive status of the Gannet *Sula bassana* in Norway in 1985 // *Cinclus* 10: 65-72.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1054: 3059-3061

О территориальных связях вальдшнепа *Scolopax rusticola* по данным кольцевания в Ленинградской области

И.В.Ильинский, В.Г.Пчелинцев

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Кольцевание вальдшнепов *Scolopax rusticola* в европейской части России имеет многолетнюю историю. Уже в 1911-1913 годах в окрестностях Гатчины Санкт-Петербургской губернии был предпринят первый опыт мечения этих птиц. Однако в дальнейшем, до начала 1990-х годов, их метили в Ленинградской области лишь при случайной поимке птенцов или при ещё более редких отловах взрослых особей. В результате было получено 17 сообщений о добыче окольцованных вальдшнепов, которые позволили составить предварительное представление о местах их зимовки (Михельсон 1985; Бузун, Резвый 1995).

С 1994 года сотрудниками Санкт-Петербургского государственного университета при участии французских коллег (Office National de la Chasse – ONC) организовано ежегодное мечение вальдшнепов в Ленинградской области. Наблюдения за осенним пролётом и кольцевание птиц проводятся в период с конца августа до начала ноября на модельных площадках, расположенных преимущественно в центральной части области. За период с 1994 по 1999 год окольцовано 1328 птиц и получено около 200 возвратов. Продолжено кольцевание вальдшнепов и в 2000 году.

Основное количество возвратов поступает из стран, в которых происходит зимовка вальдшнепов. Это Франция (более 50% встреч), Великобритания, Италия, Испания, Греция, Ирландии, Португалия и др.

---

* Ильинский И.В., Пчелинцев В.Г. 2001. О территориальных связях вальдшнепа по данным кольцевания в Ленинградской области // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 269-270.

Имеются сообщения и о птицах, добытых на пути к местам зимовки или обратно (в Латвии, Норвегии, Швейцарии и др.). Получены также данные, свидетельствующие об определённой территориальной привязанности вальдшнепов к местам обитания в осенний период. В период осеннего мечения отловлено 15 птиц, которые были окольцованы на той же площадке, но 1-3 годами раньше (10 птиц отловлено с интервалом в 1 год, 2 – 2 года и 3 птицы – 3 года). В 12 случаях повторно встречены особи, помеченные в возрасте менее года, то есть в год рождения, и в 3 случаях это были взрослые птицы. Благодаря сведениям, полученным от охотников, известны и 2 случая изменения мест осеннего пребывания. Так, вальдшнеп (кольцо МВ 126819 Moskwa), окольцованный 10 октября 1995 в возрасте менее 1 года в Тосненском районе (59°33' с.ш., 30°33' в.д.), спустя 4 года, 22 октября 1999, был добыт в Гатчинском районе (59°23' с.ш., 29°58' в.д.).

Есть также 14 сообщений о добыче окольцованных птиц в период весенней охоты. В 7 случаях вальдшнепов добывали в непосредственной близости (в том же административном районе) от места кольцевания. В 5 случаях это были птицы, окольцованные в возрасте менее года, то есть в год рождения, и в 2 случаях это были взрослые особи. Ещё в 3 случаях птицы были добыты в пределах Ленинградской области, но в ином, чем место расположения пункта кольцевания, районе. В 2 случаях это были особи, окольцованные в возрасте менее 1 года. Одна из них, окольцованная (МВ 126663 Moskwa) 30 сентября 1994 в Лужском районе (59°44' с.ш., 29°44' в.д.), 28 апреля 1996 добыта в Лодейнопольском районе (60°29' с.ш., 34°18' в.д.); другая окольцована (PS 000472 Moskwa) 13 октября 1999 в Тосненском районе и добыта в третьей декаде апреля 2000 года в Кингисеппском районе (59°19' с.ш., 28°49' в.д.). Третий вальдшнеп окольцован (PS 000319 Moskwa) 19 октября 1998 в возрасте не менее 1 года на территории Тосненского района (59°37' с.ш., 30°32' в.д.), а добыли его в третьей декаде апреля 1999 года в Гатчинском районе (59°34' с.ш., 30°37' в.д.).

Получено также 4 сообщения о птицах, помеченных в возрасте менее 1 года в сентябре-октябре в Ленинградской области и добытых в других регионах России. В одних случаях это могли быть птицы, окольцованные на пролётном пути, в других можно предполагать наличие дисперсии. К первому варианту можно отнести птицу, окольцованную (МВ 126618 Moskwa) 28 сентября 1994 в Тосненском районе (59°37' с.ш., 30°32' в.д.) и добытую 16 октября 1998 в Архангельской области (64°34' с.ш., 40°43' в.д.). Другая птица была добыта 21 апреля 2000 в Ивановской области (56°50' с.ш., 40°32' в.д.), а окольцована (PS 000304 Moskwa) 3 октября 1998 в Кировском районе Ленинградской области (59°41' с.ш., 31°08' в.д.), возможно, также во время осеннего перелёта. Иначе по отношению к месту кольцевания расположены пункты двух

других встреч вальдшнепов. Так, один из них был окольцован (МВ 126681 Moskwa) 3 октября 1994 в возрасте менее 1 года в Тосненском районе (59°32' с.ш., 30°36' в.д.), а добыт 5 мая 1996 в Тверской области (56°23' с.ш., 33°36' в.д.). Ещё южнее расположен пункт встречи второго вальдшнепа, который был помечен (PS 000369 Moskwa) 30 сентября 1999 в возрасте менее 1 года в Кировском районе Ленинградской области (59°41' с.ш., 31°08' в.д.). Его добыли 15 апреля 2000 в Смоленской области (54°24' с.ш., 32°29' в.д.).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1054: 3061-3063

О динамике численности и хозяйственном значении чернобрюхого *Pterocles orientalis* и белобрюхого *P. alchata* рябков в Туркменистане

Д. Сапармурадов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В Туркменистане встречаются 3 вида рябков – саджа *Syrrhaptes paradoxus*, чернобрюхий *Pterocles orientalis* и белобрюхий *P. alchata* рябки. Встреча или залёт сенегальского рябка *P. senegallus* в нашей стране до сих пор остаётся неподтверждённым. Все рябки распространены по равнинной части Туркменистана от Амударьи до Каспийского моря, только саджа не встречается по долине Амударьи и в Кугитанге. По характеру пребывания саджа пролетает и в небольшом количестве зимует в предгорьях Копетдага, гнездится на севере страны, в частности в районе озера Сарыкамыш, куда заходит южным краем гнездовой части ареала. Чернобрюхий рябок гнездится, пролетает и зимует, а небольшая часть особей ведёт оседлый образ жизни. Белобрюхий рябок – перелётно-гнездящийся вид, основные места зимовок находятся в Северном Иране, очень редко зимует в юго-западном Туркменистане.

По численности саджа значительно уступает рябкам, вообще для региона является немногочисленной птицей, количество учитываемых особей всегда ограничивалось несколькими стаями. Чернобрюхий рябок на гнездовье и зимовке многочисленнее, чем белобрюхий рябок,

---

* Сапармурадов Д. 2001. О динамике численности и хозяйственном значении рябков в Туркменистане // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 548-549.

однако в миграционные периоды, особенно осенью, на пролётах в числе уступает последнему. В целом же, по многолетним данным и согласно литературным источникам, численность рябков, в особенности белобрюхого, за последние 50-60 лет подвергалась значительным колебаниям, самые большие скопления отмечались в 1940-1950-е годы, когда валовой пролёт в предгорьях Копетдага определялся в несколько сот тысяч туртушек. Однако позже, в 1960-1970-е годы, численность рябков стала резко сокращаться, что связано прежде всего с массовым отстрелом этих птиц в сезоны охоты и интенсивным освоением мест их гнездования. Падение численности рябков было столь масштабным, что во многих местах их ареала на территории бывшего СССР был принят ряд мер по их охране, а в некоторых среднеазиатских республиках все они включены в национальные Красные книги. В Туркменистане также неоднократно поднимался вопрос о включении рябков в Красную книгу, на протяжении нескольких лет охота на них была запрещена. Скоро результаты охранных мер, предпринятых на основной части области гнездования, начали приносить плоды: так, в конце 1980-х годов падение численности белобрюхого и чернобрюхого рябков приостановилось, а в начале 1990-х годов начала расти. Наблюдения показали, что распределение этих видов на территории Туркменистана имеет сезонное и территориальное различие.

По долине Амударьи отмечается, главным образом, пролёт чернобрюхого рябка, более выражена его осенняя миграция, в частности, весной 1990 года этот вид здесь наблюдался с 23 марта по 6 апреля одиночно, парами и очень редко – стайками из 4-5 птиц, осенью же – с 29 сентября по 20 октября – пролётными стаями численностью от 4-10 до 80-100 птиц, всего учтено около 500 чернобрюхих рябков. В районе озера Малое Делили в низовьях Атрека осенью 1992 года отмечался пролёт только белобрюхого рябка. С 7 по 23 октября всего пролетело около 2000 птиц (весной он здесь не встречен).

Однако наиболее крупные скопления рябков наблюдаются в предгорьях Западного и Центрального Копетдага, осенний пролёт которых начиная с 1994-1995 годов носит особенно массовый характер. Общая численность пролетающих осенью через предгорья рябков точному подсчёту не подлежит, но ориентировочно у белобрюхого рябка достигает, по меньшей мере, 250-300 тыс., а у чернобрюхого – до 150 тыс. особей. По срокам пролёт чернобрюхого рябка несколько (на 2-3 недели) опережает таковой у белобрюхого рябка. В целом же сроки наиболее интенсивного пролёта рябков совпадают с периодом посева озимых как на юге, так и на севере Туркменистана, то есть с конца сентября по ноябрь. После их нашествия многие зерновые поля опустошаются. В начале декабря 1998 года в предгорьях Копетдага в 150 км западнее Ашхабада на озимых полях в течение двух дней держалась громадная

стая белобрюхих рябков численностью не менее 10 тыс. особей. У отловленных птиц зоб был набит зерном пшеницы, количество зёрен в желудке колебалось от 15 до 26 штук. В октябре 1999 года в предгорьях Копетдага рябков было отмечено мало, в это время их очень много наблюдалось на севере – в Дашогузском велаяте, но как только там похолодало, птицы хлынули на предгорную равнину. В 2000 году массовый пролёт чернобрюхих рябков в Дашогузском велаяте начался в третьей декаде сентября. Следует также отметить, что за последнее время увеличилось число гнездящихся и зимующих в предгорьях Копетдага чернобрюхих рябков.

В целом в настоящее время увеличение численности белобрюхого и чернобрюхого рябков носит стабильный характер, и местами эти птицы могут наносить определённый ущерб сельскому хозяйству, уничтожая посевы озимых.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1054: 3063-3064

Орнитофауна острова Сескар (Финский залив)

А.Л.Рычкова

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Остров Сескар расположен в восточной части Финского залива (60°01' с.ш. 28°23' в.д.) примерно в 100 км к западу от Петербурга. Он вытянут с севера на юг и имеет площадь около 15 км². Большая часть острова покрыта смешанным лесом, на его восточном побережье имеются песчаные дюны, с западной – заболоченные луговины и заросли тростника, к которым примыкают обширные мелководья с песчаными и каменистыми косами, многочисленными мелкими островками и россыпями выступающих их воды камней. Эти мелководья и прибрежные луговины исключительно благоприятны для обитания пластинчатоклювых, ржанкообразных и воробьиных птиц.

Изучение орнитофауны острова Сескар проводили в периоды гнездования, весенних предбрачных и летних послебрачных миграций в 2005-2009 годах.

Во время предбрачных миграций за период с 26 апреля по 7 июня 2005 на стоянках зарегистрированы: лебедь-кликун *Cygnus cygnus*

---

* Рычкова А.Л. 2010. Орнитофауна острова Сескар (Финский залив) // Орнитология в Северной Евразии. Оренбург: 278.

(примерно 500 птиц), малый лебедь *Cygnus bewickii* (≈ 3000), кряква *Anas platyrhynchos* (≈ 2000), свиязь *Anas penelope* (≈ 4000), шилохвость *Anas acuta* (≈ 4000), чирок-свистунок *Anas crecca* (≈ 2000), гоголь *Bucephala clangula*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, средний крохаль *Mergus serrator*, а также сизая *Larus canus*, серебристая *L. argentatus*, клуша *L. fuscus* и озёрная *L. ridibundus* чайки, полярная крачка *Sterna paradisaea*. Общая численность чайковых птиц, останавливающихся в сезон весенних миграций на острове Сескар, составляет несколько десятков тысяч.

Обширные отмели и песчаные пляжи острова Сескар служат привлекательной стацией для формирования стоянок куликов. В весенний период здесь было отмечено 24 вида этих птиц, 8 из которых (чернозобик *Calidris alpina*, исландский песочник *Calidris canutus*, большой улит *Tringa nebularia*, галстучник *Charadrius hiaticula*, грязовик *Limicola falcinellus*, тулес *Pluvialis squatarola*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, травник *Tringa totanus*) были весьма многочисленны и образовывали скопления в несколько сотен особей.

По результатам наблюдений 2007 года (15 июня – 23 июля), 2008 (22 мая – 13 июня) и 2009 (27 мая – 3 июля) остров Сескар является местом массового гнездования и стоянок во время летних послебрачных миграций птиц. Здесь сформировались гнездовые колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo* (около 3000 пар), серебристой чайки (2000 пар), клуши (300 пар), полярной крачки (около 500 пар), озёрной чайки (примерно 1000 пар), лебедя-шипуна *Cygnus olor* (более 100 пар), в массе гнездятся погоныш *Porzana porzana*, кряква, серая утка *Anas strepera*, хохлатая чернеть, средний крохаль, гага *Somateria mollissima*, кулик-сорока, травник, галстучник, малый зуёк *Charadrius dubius*, сизая чайка.

Из числа мигрантов наиболее многочисленны кряква (3000 особей), свиязь (1000), свистунок (1000), широконоска *Anas clypeata* (500), серая утка (300), гоголь (2000), большой *Mergus merganser* (1000) и средний (500) крохали. Летом архипелаг служит местом концентрации неполовозрелых особей бакланов и чаек.

Из числа куликов на летних стоянках отмечены: чибис *Vanellus vanellus*, галстучник, чернозобик, турухтан *Philomachus pugnax*, большой улит, травник, фифи *Tringa glareolus*, щёголь *Tringa erythropus*.

Для сохранения уникального природного комплекса острова Сескар необходимо скорейшее создание проектируемого на Финском заливе заповедника «Ингерманландский».

К биологии пёстрого дрозда *Zoothera varia*

В.Ю.Ильяшенко

Второе издание. Первая публикация в 1982*

В Зейском заповеднике пёстрый дрозд *Zoothera varia* нередок в захламливаемых, тёмных и сырых участках ельников. Весной первые птицы отмечены в хребте Тукурингра в 1978 году 12 мая (Б.Г.Костин, устн. сообщ.), а в 1980 – 10 мая. Пролёт пёстрых дроздов идёт небольшими группами и парами.

Одно из найденных гнёзд пёстрого дрозда располагалось на высоте примерно 1000 м н.у.м. на границе зеленомошного ельника (из ели аянской *Picea ajanica*) с поясом кедрового стланика *Pinus pumila* и ольхи кустарниковой *Duschekia fruticosa*. Оно помещалось на каменной (шерстистой) берёзе *Betula lanata* диаметром до 35 см на высоте приблизительно 4 м в месте разветвления ствола на три большие ветви. Гнездо представляло собой массивную постройку из эпифитного мха с добавлением лишайников родов *Usnea*, *Alectoria*, *Cetraria*, листьев вейника, веточек ели, корешков. Толщина наружного слоя гнезда от 30 до 100 мм. Внутренний слой (5-10 мм) состоит из стеблей линнеи северной *Linnaea borealis* и брусники *Vaccinium vitis-idaea*, лоток выстлан тонким слоем сухой хвои кедрового стланика. Размеры гнезда, см: диаметр 22, высота 12, диаметр лотка 12, глубина лотка – 7.

Второе гнездо найдено на высоте около 300 м н.у.м. у подножия борта долины реки Гилюй, на крутом склоне в захламливаемом лиственничнике зеленомошном с густым подлеском из ольхи кустарниковой, рядом с небольшим озером и марью. Оно помещалось на сухой, потерявшей все ветви 10-метровой лиственнице *Larix gmelinii*, в глубокой выемке, образовавшейся на месте слома ствола, и было выстроено вровень с краями слома. Наружный слой гнезда (20-25 мм) состоял из мха *Hylocomium splendens* (доминанта в напочвенном покрове биотопа) с добавлением сухих веточек лиственницы и тонких корешков. Внутренний слой (10-15 мм) – из сухих жёстких стеблей какого-то травянистого растения. Размеры гнезда, см: диаметр 16, высота 10, диаметр лотка 9, его глубина – 5.

24 июня в первом гнезде находились 4 яйца. Окраска яиц была бледно-зеленоватой с густо разбросанными мелкими бурыми глубинными пятнами. Поверхностные пятна ржавого цвета, они более редки и собраны у тупого полюса яйца в венчик. Размеры яиц, мм: 31.8×25.1,

* Ильяшенко В.Ю. 1982. К биологии пёстрого дрозда // *Орнитология* 17: 183-184.

32.1×25.0, 31.2×24.8 и 31.8×25.0; масса одного наклюнутого яйца 9.3 г. В конечный период насиживания самец пел очень мало, 10-15 мин, обычно через полчаса после захода солнца, в сумерках. День проводил у земли в густых зарослях ольхи кустарниковой поблизости от гнезда, время от времени перекликаясь с самкой. Петь прекратил в день вылупления птенцов, однако возобновил пение уже через 3 ч (12 ч дня) после отлова нами самки. Самка сидела на кладке плотно и не реагировала на находившийся поблизости выводок кедровок *Nucifraga caryocatactes*, поющих самцов синехвостки *Tarsiger cyanurus* и корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus*.

Утром 27 июня в гнезде вылупился первый птенец и было наклюнуто одно яйцо. Масса обсохнувшего птенца составляла 10.3 г, длина клюва 6.4, длина крыла 10.6, длина цевки – 10.0 мм. Кожа верхней стороны тела была свинцово-красного цвета, на брюшке – желтоватопрозрачная, когти белые, клюв рогового цвета. Яйцевой зуб белый, между ним и ноздрями тёмное пятно, ноздри круглые. Ротовая полость жёлтая, клювные валики желтовато-белые, язык жёлтый с едва расщепленным кончиком. Эмбриональный пух белый у основания с жёлтыми кончиками, лишёнными бородок второго порядка. Его длина на голове 4.5 мм, на спине – 8.5 мм. Пух представлен одним рядом на надглазничной пуховой птерилии, одним, разорванным в средней части рядом на затылке. На спине пух расположен в два ряда, смыкающихся и переходящих в один ряд в области крестца. На месте будущих рулевых и маховых перьев – трихоптилии. Таким образом, отсутствием пуха на плечевой птерилии пуховички пёстроного дрозда резко выделяются в семействе дроздовых, однако при осмотре пуховичков в возрасте примерно 2 дней у одного из птенцов обнаружены рудиментарные пушины (около 1.5 мм) на правом плече и одна на левом. У этого же птенца две рудиментарные пушины намечали второй ряд на надглазничной птерилии. У другого экземпляра одна пушинка была на правом крыле на месте больших кроющих второстепенных маховых.

В первые дни жизни птенцов всё светлое время суток на гнезде сидит самка. Через каждый час-полтора она встаёт, стоит в гнезде 5-7 мин и издаёт тихий свист с интервалом 5-10 с. Ей отвечает самец. После чего она делает характерные движения, раздвигая перья вокруг наседного пятна и садится. Примерно в 21 ч самец начинает активно звать самку. Она чистит перья на груди и боках, а затем улетает.

С 21 ч 30 мин родители начинают кормить птенцов с интервалом от 2 до 30 мин. Время от времени один из партнёров остаётся греть птенцов, причём самец остаётся на гнезде иногда (под утро) до 1 ч. В 3 ч 40 мин самка садится на гнездо и более уже не слетает. Когда в 4 ч прилетел самец с очередной порцией корма, она села на край гнезда и приняла участие в кормлении птенцов. За один прилёт родители кор-

мят одного-двух птенцов. В трёх пробах, собранных методом наложения шейной лигатуры, оказались только кусочки дождевых червей. Дождевые черви обнаружены и в желудке добытой самки, и у слётка, обнаруженного 24 июля возле второго гнезда (на реке Гилюй). Масса слётка 56 г; размеры, мм: длина клюва 14.8, крыла – 68.4, хвоста – 15.0, цевки – 35.4. Яйцевой зуб сохранился. Клюв прямой, конический. Конец надклювья не выдаётся за край подклювья и без выемки перед ним, как это имеет место у взрослых птиц. Щетинки в основании клюва ещё не выражены. Вершину крыла образует 6-е маховое перо (счёт ведётся от карпального сустава), тогда как у взрослых – 8-е.

На основании просмотра орнитологической коллекции Московского университета схема линьки пёстрого дрозда из гнездового наряда в первый зимний нам представляется следующим образом. Сразу же после дорастания маховых и рулевых перьев начинается линька контурного пера на боках, спине, крестце, малых кроющих второстепенных маховых. После формирования этих групп перьев начинается линька плеча, головы и верхних кроющих рулевых. Последними, перед самым отлётом, вылинивают нижние кроющие рулевых. Взрослые птицы начинают линять в конце июля, о чём косвенно свидетельствуют контурные перья, найденные на краю гнезда 24 июля.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1054: 3067

Осенняя встреча филина *Vibó vibó* в дельте Сырдарьи

В.Г.Березовский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На восточном побережье Аральского моря, в 11 км южнее устья Сырдарьи, в ночь с 8 на 9 сентября 1979 пойман в паутинную сеть взрослый филин *Vibó vibó*.

---

* Березовский В.Г. 1991. Краткие сообщения о филине [Кзыл-Ординская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 214.